

Чжи Гэ:

— Я знаю, что возрождение древних боевых искусств будет сложным, даже сложнее, чем заработать миллионы, но...

Он сделал паузу и серьезно продолжил:

— Кто-то должен сделать первый шаг, чтобы осуществить эту цель, которую все считают невозможной.

Глава Удана: [...]

Чжи Гэ обвел взглядом учеников Удана:

— Раз вы выбрали путь боевых искусств, я думаю, у вас тоже есть это желание — вернуть древние боевые искусства в мир?

Ученики Удана: [...]

Взгляд Чжи Гэ остановился на Чэнь Циньцине, и он уверенно сказал:

— Хотя я не уверен, что смогу достичь этой цели, но я верю, что это возможно.

Чэнь Циньцин: [...]

Глаза Чжи Гэ снова загорелись, и он спросил:

— Так вы присоединитесь ко мне в возрождении древних боевых искусств?

Ученики Удана отвели взгляды, избегая зрительного контакта с Чжи Гэ.

Эта идея была слишком возвышенной. Множество сект на протяжении десятков поколений не смогли этого достичь. Они лишь наблюдали, как число практикующих боевые искусства уменьшается, постепенно исчезая из поля зрения общества и переставая быть выбором для их детей.

Чжи Гэ, видя реакцию учеников Удана, почувствовал легкую грусть.

Именно потому, что ученики Удана, как и представители других сект, услышав это желание Чжи Гэ, реагировали примерно одинаково и даже отказывались обсуждать это с ним, Чжи Гэ и Нелегальная система древних боевых искусств разочаровались в этих сектах.

Поэтому Чжи Гэ в итоге выбрал путь, предложенный Чэнь Дэкаем, и отправился в одиночку возрождать древние боевые искусства.

Нельзя сказать, что Чжи Гэ и Нелегальная система были глупы, просто стечение обстоятельств привело их на неверный путь.

Чэнь Циньцин посмотрел на Чжи Гэ и вдруг сказал:

— Можно.

Ученики Удана резко повернулись к Чэнь Циньцину.

Чэнь Циньцин проигнорировал их взгляды и, глядя прямо на Чжи Гэ, сказал:

— Я могу попробовать с тобой.

Чэнь Циньцин сказал «я», явно имея в виду только себя, а не всю секту Удана. Это был его личный выбор.

Чжи Гэ посмотрел на Чэнь Циньцина, и его взгляд стал горячим, в нем появилось невыразимое волнение.

Словно на одиноком пути у него вдруг появился спутник, и он больше не был один.

Глава Удана посмотрел на Чжи Гэ и спросил Чэнь Циньцина:

— О чем ты думаешь?

Чэнь Циньцин ответил:

— Нам уже нечего терять. Хотя его желание кажется абсурдным, но почему бы не попробовать? В худшем случае результат будет не хуже, чем сейчас.

Ученики Удана замолчали.

Логика была правильной, но возможно ли возродить древние боевые искусства и снова увидеть надежду на их восстановление?

Может ли этот юноша действительно обладать такой силой?

На самом деле, как практикующие боевые искусства, они хотели бы увидеть возрождение древних традиций, чтобы не беспокоиться о том, что это наследие исчезнет.

Иначе, даже самый влиятельный Шаолинь не стал бы участвовать в различных шоу, хотя чаще всего они демонстрируют лишь «18 медных людей»...

Глава Удана так и не дал Чжи Гэ четкого ответа, лишь сказал:

— Пойдем, я отведу тебя в павильон собрания книг.

Итак, ученики Удана и Чжи Гэ последовали за главой секты к павильону собрания книг.

Однако, когда они прибыли, ученики остались снаружи, и только Чжи Гэ и Чэнь Циньцин вошли внутрь вместе с главой секты.

Ведь Чэнь Циньцин был единственным, кто выразил поддержку Чжи Гэ, к тому же он был самым талантливым учеником в их секте.

Чжи Гэ последовал за главой Удана к месту, где хранились техники, взял книгу с тайцзицюань и начал сравнивать ее с тем, что хранилось в его памяти, разделенной с Нелегальной системой древних боевых искусств. Быстро просмотрев книгу, он вернул ее на место и начал изучать внутренние практики тайцзи.

Когда Чжи Гэ закончил изучать техники и практики Удана, его лоб был нахмурен.

Глава Удана:

— Ну как?

Чжи Гэ:

— Из-за множества переписываний только в этой книге с тайцзицюань ошибок более ста мест. Некоторые иероглифы написаны неправильно, некоторые целые параграфы перепутаны. Это только усложняет ваше понимание и становится препятствием для дальнейшего прогресса.

Чжи Гэ перевел взгляд на внутренние практики:

— Что касается этих практик, то здесь есть только первая половина, вторая часть утеряна, и здесь также есть ошибки, похожие на те, что в техниках.

Глава Удана молчал, видимо, не ожидая, что проблем окажется так много.

Несмотря на то, что они строго охраняли эти книги, с момента основания секты прошло слишком много времени.

Никто не знал, когда именно произошли ошибки и когда была утеряна часть практик.

Думая о том, что внутренние практики сохранились лишь наполовину, глава Удана горько усмехнулся и покачал головой:

— Даже первую половину этих практик мало кто может до конца понять.

Чжи Гэ без колебаний сказал:

— Я могу вас научить!

Глава Удана удивился и неуверенно спросил:

— Ты будешь нас учить?

Чжи Гэ кивнул:

— Да, буду.

Глава Удана:

— Ты готов потратить время и силы на обучение нас?

Чжи Гэ снова кивнул без колебаний:

— Да. Судя по моим наблюдениям, упадок древних боевых искусств в современном мире во многом связан с тем, что люди не могут постичь их суть. Вы тоже находитесь в этом состоянии, не способны глубоко понять тайны традиционных боевых искусств и получить правильное наследие. Даже если вы сильнее обычных практикующих, вы не сможете достичь большего и не сможете восстановить былую славу традиционных боевых искусств.

Слова Чжи Гэ были ясны: даже если они считали себя сильнее обычных практикующих, в его глазах они были лишь пустой оболочкой.

Чжи Гэ серьезно продолжил:

— Если я хочу возродить древние боевые искусства, я должен помочь тем, кто еще не отказался от них, познать истинную суть. Хотя время, необходимое для каждого, будет разным в зависимости от способностей, я считаю, что время, потраченное на тренировки, — это не потраченное время.

Чжи Гэ не остановился на этом. Он достал другую книгу с техниками, открыл ее и указал на ошибку:

— Кроме того, чтобы исправить ошибки в этих техниках и восстановить внутренние практики, потребуется время. Эти два дела можно делать одновременно.

Глава Удана молча смотрел на Чжи Гэ, его взгляд становился все более странным.

Не только из-за слов Чжи Гэ, но и потому, что он, посвятивший всю жизнь боевым искусствам, теперь оказался в числе тех, кто не смог постичь их суть.

Это было немного горько, словно всю жизнь он потратил на то, что не имело смысла.

Точнее, он посвятил свою жизнь тому, что считал важным — наследию их народа, но вдруг появился человек, который все это отрицал.

Но это отрицание не было направлено на разрушение их веры, а на ее восстановление.

Он хотел ясно показать им, к чему они стремились все это время.

Глава Удана снова осознал решимость Чжи Гэ возродить древние боевые искусства.

Поспешность ни к чему хорошему не приведет.

Особенно в деле возрождения древних боевых искусств, это невозможно сделать в одночасье.

Чжи Гэ явно намерен был следовать этому пути до конца.

Даже седовласый глава Удана не мог не почувствовать уважение к этому юноше.

Хотя его желание возродить древние боевые искусства казалось абсурдным...

Авторское примечание: Спасибо тем, кто поддерживал меня, голосуя или оставляя комментарии!

Спасибо за поддержку, я продолжу стараться!

<http://bllate.org/book/16138/1445269>